DOI 10.31909/26168820.2019-(41)-11 УДК 821.161

СУДЬБА «НЕОРЕАЛИЗМА» В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Автор статьи обращается к истории возникновения одного из интересных и полемических терминов начала XX века — термина «неореализм». Факт существования неореализма в литературе, а затем и литературоведении, через посредство философии, был очевиден. Однако, утверждение его понятийного значения имело нелегкий путь. Исследование специфики неореалистического художественного письма заинтересовало еще вначале прошлого века русских литературоведов: Е. Колтоновскую и М. Доленго. Этим авторам принадлежат первые неореалистические исследования в литературоведении. Несмотря на близость концептуальных определений неореализма, литературоведы отмечали его синтетический характер, отсюда и ряд первоначальных определений неореалистического видения и художественного оформления на письме новых эстетических возможностей в литературе. Предшественниками названия «неореализм» были: «реальный мистицизм», «мистический реализм», «реалистичный символизм», «акмеистической реализм», «реалистичный романтизм», «романтический реализм», «новореалистический реализм», «мифологический реализм», «метафизический реализм», «научный реализм» и др. Все эти названия в той или иной мере раскрывали особенный характер нового изображения жизни, который ломал стереотипы, врываясь в художественную литературу с новыми идеями, лейтмотивами, алогизмом, оголением правды, физиологией восприятия и расширением всевозможных языковых границ. На протяжении XX века исследователи обращались к таинству неореалистического характера письма, но единого мнения не установилось. Закрытость социалистической системы ограничивала возможности чрезмерного увлечения неореалистическими аналитическими высказываниями, которые шли вразрез с единственно возможным методом соцреализма. Немаловажную роль в утверждении неореализма в литературоведении сыграли 3. Потапова, В. Фащенко, В. Келдыш, С. Тузков и др.

Ключевые слова: неореализм, новый реализм, новореализм, синтетизм, кентаврические сочетания.

С появлением нового термина всегда возникает проблема правомерности его использования. Сложность этого процесса понятна, так как не все терминологические неологизмы претендуют на закрепление во времени и в дальнейших исследованиях по литературоведению и критике. У терминов, как и у людей, не простая борьба жизнеутверждения во времени. Как и люди, они могут закрепиться в истории и попасть в вечность, но могут появиться на миг и уйти в небытие. Множество новых слов, претендующих на терминологические позиции, появлялись в литературоведении, но право на дальнейшую жизнь обретали не все.

Так случилось, что термин «неореализм» имеет необычную судьбу. Появившись в начале XX века, он не получил должной поддержки, и о нем было забыто на определенный период. В 60-е годы на него обратили внимание литературоведы, однако считали непонятным, сложным для понятийного определения, и больше задавались вопросом: а нужен ли он? Начало нового XXI века для неореализма оказался этапом возрождения, его черты стали замечать в большом количестве произведений разных лет XX и XXI веков. Видимо, должен пройти определенный испытательный срок, для того, чтобы явление было осмысленным. Процесс созерцания из другого времени позволяет понять явление и его определение как точное формулирование особенностей развития.

Существуют мнения, что характер новизны реализм приобретает тогда, когда его

 $^{^*}$ Рева- ${\it Л}$ євшакова ${\it Л}$. — доктор філологічних наук, професор, Одеський національний університет імені I.I. Мечникова, Україна; e-mail: revalv2017@gmail.com

реалистичное основание отличается от предыдущего, тоже реалистического. То есть новый реализм возникает с новым временем, которое, несомненно, будет другим, а потому и реализм в новом периоде исторического развития будет новым. Однако это противоречит общим взглядам на путь культурного развития, который уже определен для той или иной литературы. Поэтому реализм, поскольку его существование замечается на всех этапах развития, имеет право получать свою характеристику в зависимости от эпохи, а не из-за его новизны по сравнению с прошлым, поскольку возникнет путаница, если реализм на всех стадиях смены эпох будет называться «новый». Поэтому для разграничения этих стадий правильно употребляют названия: античный реализм, средневековый реализм, реализм Возрождения, древнерусский/древнеукраинский реализм, просветительский реализм, реализм эпохи сентиментализма и реализм эпохи романтизма. Реалистичные проявления в разных эпохах Д. Затонский считал свидетельством способности реализма к превращению, а потому формулировки названий реализма в зависимости от эпохи называл действенными и оправданными в литературоведении. В эпоху модернизма реализм шел путем параллельного развития, однако, в отличие от предыдущего периода, его определяющая черта правдивости видоизменяется до эстетизации и экспериментаторства в изложении правдивости. Именно поэтому определение «новый реализм» закрепляется терминологически, хотя становление названия имело длительную историю. В этом состоит исследовательская суть данной статьи: проанализировать исторический путь становления термина «неореализм» и причины его непринятия и отвержения.

История модификации реализма заложена в основании движения во времени. Понятно, что преобразования связаны не только с художественными процессами, но и социальными, философскими, культурными. Поэтому на смену классического реализма повлияли интенсивное развитие капитализма, отказ от предыдущих ценностей, материальных и духовных, кризис религиозного сознания, развитие научно обоснованного восприятия жизни, прогресс философской мысли, усиленное взаимопроникновение литературы и философии, неоднозначные оценки творческой интеллигенции, потеря единого мировоззрения, философского и эстетического стержня. Нетрудно заметить общее усложнение реализма, обозначенное синтетичностью художественного творчества и универсальностью. Именно синтетизм закладывал основы в становлении различных названий, которые предшествовали появлению названия «неореализм». Вспомним их: «реальный мистицизм», «мистический реализм», «феалистичный символизм», «акмеистической реализм», «феалистичный романтизм», «фомантический реализм», «новореалистический реализм», «мифологический реализм», «метафизический реализм», «научный реализм». Однако наиболее приемлемым в обобщении сути явления стал термин «неореализм».

На отдельные стилевые различия между реализмом XIX века и новым реализмом начала XX века ученые обращали внимание всегда. Даже те литературоведы, которые пытались не замечать или отрицали термин «неореализм», указывали на факты бесспорной стилевой разницы. Тема синтетичности художественного реалистического искусства прошла серьезную исследовательскую школу. В научных устремлениях прошлых лет выделяется несколько полемических линий: одну из них составляют утверждение о развитии в начале XX века реализма и модернизма, сторонники другой утверждали, что основными направлениями искусства были реализм и соцреализм. Оба непримиримые научные группы время от времени брали верх в утверждении своей аргументации. В советское время эту точку зрения поддерживала идеологическая система, которая навязывала догму о том, что история первой трети XX века связана исключительно с формированием нового художественного направления — социалистического реализма, который приобретает мировое значения. Хотя еще в начале прошлого века замечалась синтетичность реализма XX века, исследователи больше склонялись к декларированию абсолютизации единственно возможного художественного принципа.

Именно это сдерживало творческую мысль и отрицательно сказывалось на художественном развитии, ограничивая художественную фантазию, творческий поиск и выбор новых форм художниками. Конечно, такая унификация обернулась жестокими потерями в

искусстве. Несмотря на это, известные критики и литературоведы отмечали отходы от норм в практических формах соцреализма, что находило завуалированное или штриховое отражение в научных трудах. В период первой трети XX века разворачивается полная картина модернистских поисков украинских и русских писателей, которые дополняют друг друга национальной и индивидуальной спецификой. Следует отметить, что еще в начале XX века среди литературоведов возникла своеобразная неореалистическая полемика в связи с определением эстетических тонкостей нового реализма. Это было закономерной реакцией на кентаврические сочетания (использовал В. Фащенко) различных направлений и стилевых течений.

Культурно-художественный период первой трети ХХ века преимущественно характеризуют общим термином «модернизм», относя к нему различные направления, школы, группировки. Среди разнообразных эстетических «измов» термин «неореализм» до сих пор не занял достойного места в литературоведческом осмыслении. История термина достаточно сложная по характеру становления и в отечественном, и в зарубежном литературоведении. Понятие неореализма не общепринятое, хотя имеет веские основания быть отдельной единицей в теории литературы. Сложность заключается также и в терминологической неопределенности, ведь неореализм имеет достаточно разветвленную палитру разнообразных названий, связанных с реалистическим типом творчества. Эти названия отражают определенные стилевые характеристики, учитывая эстетические, общехудожественные, социопсихологические, жанровые проблемы. Поэтому неореализм ХХ века определяли в соотношении с традиционным реализмом XIX века – как романтический, импрессионистический, лирикопсихологический, социально-психологический реализм. В эпоху модернизма реализм шел путем параллельного развития, однако, в отличие от предыдущего периода, его отличительная черта - миметичность - видоизменяется до эстетизации и экспериментаторства в отражении действительности и превращении ее в эстетический объект.

В начале XX века и художники, и ученые пытались внести терминологические коррективы в определение нового состояния реализма, который отличался от предыдущего модернистской художественной практикой, новыми конфликтами, драматическими коллизиями, новым характером героя. Так, А. Толстой настаивал на понятии «монументальный реализм», В. Маяковский — «тенденциозный», М. Вороной говорил о «революционном романтизме» и «витаизме», под которыми понимал новое реалистическое состояние художественного творчества. Литературовед Е. Колтоновская до терминологического определения «неореализм» пользовалась словосочетанием «лирический реализм», а М. Доленго считал синонимичными названия: интуитивный реализм— живописный реализм— неореализм. Хотя все дефиниции в определенной мере отражали существенные особенности новоявленного стиля, однако ни одна из них не закрепилась в литературной критике, кроме термина «неореализм», вокруг которого возник особый круг размышлений и полемических столкновений.

Нужно понимать, что в эпоху модернизма реализм шел по пути своего параллельного развития, однако, в отличие от предыдущего времени, его основная черта — правдивость — видоизменяется под влиянием эстетизации и експериментаторства в изложении жизненной правды. Именно поэтому определение «новый реализм» закрепляется терминологически, хотя параллельно возникали названия «антиреализм» и «нереализм», которые и в наше время иногда попадают в поле научного зрения в определении разных явлений. Как видим, закрепление названия носило поисковый характер. Отметим, что термин «новый реализм» закрепляется в начале XX века в русском литературоведении отчасти благодаря Е. Колтоновськой. В начале XX века только писательский круг пользовался названием «неореализм». Единственным, кто предложил особенное написание, был М. Волошин, отметим, что его «нео-реализм» не нашел поддержки в дальнейшем, а также не имеет аналогов в других литературах. В украинском литературоведении название «неореализм» использовал М. Вороний и А. Дорошкевич, другие исследователи — «новый реализм».

В 70-е годы в трудах К. Муратовой названия «новый реализм» и «неореализм» имеют синонимическое значение, хотя она, как и 3. Потапова, предпочитала использовать названия аналогичные к модернистским названиям с соответствующими (древнегреческими) префиксом (нео-) и окончанием (-изм). В роботе В. Гречнєва терминологическое значение приобретает название «новейший реалізм». А В. Келдиш и в своей ранней работе, и в более поздней признавал термин «новый реализм», слово же «неореализм» употреблял иногда в кавычках как нетерминологическое. Однако в труде «Реализм и "неореализм"» (2000) В. Келдиш больше склонялся к итальянской форме слова, хотя оба названия (кроме названия М. Волошина) использовались им одинаково. В исследованиях конца XX века О. Соколова, М. Михайловоїй, Т. Давидова, Т. Гундоровоїй, М. Кодака неореализм утверждается как название этапа художественной литературы. Украиноязычный вариант «новореализм» предложили А. Козлов и Р. Козлов, их терминологические исследования имеют инновационный характер, хотя продолжения или поддержки пока не имеют.

В современных исследованиях (У. Абишева, В. Захарова и Т. Комишкова, И. Кондрашева, Н. Рублева, С. Тузков, М. Хатямова) используется название «неореализм». Однако только В. Захарова и Т. Комишкова обратили внимание на историю понятия неореализма, хотя их высказывания имеют противоречивый характер, поскольку исследователи считают роботу Л. Смирновой «Русская литература конца XIX— начала XX века» (2001) решающей в утверждении самостоятельности термина «неореализм», вопреки общепризнанной первоочередности в этом вопросе, отданной исследованиям В. Келдиша.

Долгое время термин «неореализм» не был общепринятым, поэтому его не включили в терминологический круг украинских и русских академических изданий 20 - 30 - 40-х годов прошлого века. В энциклопедических изданиях 50-х годов это понятие появилось в связи со школой философов-неореалистов, которые заявили о появлении нового понятия еще в начале XX века в сборнике «Новый реализм» (1912). В советское время о термине стало известно только после вручения Нобелевской премии по литературе 1950 г. проповеднику неореалистической эстетики Б. Расселу за трактат «Мужчина и женщина». С выходом в 1961 году книги 3. Потаповой «Неореализм в итальянской литературе» в энциклопедических изданиях последующих лет с этим понятием связывается только направление в итальянском искусстве и литературе. Первая попытка терминологического определения неореализма в украинском литературоведении появляется В 1961 году В «Кратком словаре литературоведческих терминов» В. Лесина и А. Пулинца. К характерным признакам неореализма авторы В. Лесина и А. Пулинца словаря относили «документальность», близость к фактам, «опоетизацию факта», глубокий лиризм, модернистские «новации». В русском литературоведении первое толкование термина «неореализм» предложила К. Муратова в 1972 году. Основательные определения в украинском и русском литературоведении появляются в конце прошлого века. В настоящее время неореализм уже получил достаточное теоретическое обоснование на право закреплять и развивать свои позиции в научных исследованиях.

Хотя проблема неореализма остается открытой в современной литературной критике, само понятие уже не вызывает таких категорических возражений, как в период господства монистической идеологии. Отвергнутый термин вышел из небытия, обозначив сложную и неоднородную платформу для исследований. В его изучении акценты ставятся на раскрытии стилевого своеобразия, основанного на сочетании реализма с различными формами модернистских экспериментов. Неореалистическая стилевая доминанта ощутима в творчестве В. Стефаника, В. Винниченко, Б. Лепкого, В. Пидмогильного, М. Кулипа, Е. Плужника, Т. Осьмачки, И. Багряного, В. Барки, П. Загребельного, Г. Тютюнника, И. Драча, Валерия Шевчука — замечал В. Фащенко¹, который относил к определяющим чертам украинского неореализма: самобытность окраски, обобщение обычного, обогащенность новым видением мира, прежде всего иррационального, часто непостижимого и фатального. Отдельные работы А. Дорошкевича, В. Мельника, В. Панченко, Л. Мацевко-Беккерской посвящены характеристикам неореализма в творчестве В. Винниченко. Неореалистическую трактовку

¹ Фащенко В. В. (1998), Історія української літератури XX віку : [програма], Одесса : [б. в.], 29 с.

лирической драмы «Увядшие листья» И. Франко предложил М. Кодак; с позиции неореализма творчество Леси Украинки проанализировал А. Козлов; о неореализме В. Пидмогильного и Г. Косынки писала Р. Мовчан; вопросам украинского неореализма на материале прозы А. Слисаренко посвящена кандидатская диссертация Ю. Лаврисюк. Авторы отечественных энциклопедически-справочных изданий указывают на проявления неореалистического творчества у Б. Антоненко-Давидовича, В. Винниченко, Г. Косынки, В. Пидмогильного, Е. Плужника.

Основу современных работ русских литературоведов в этом направлении составляет анализ стилевого своеобразия неореализма, предложенный еще в начале прошлого века Е. Колтоновской и продолжен в трудах В. Абишевой, П. Басинский и С. Федякина, Т. Давыдовой, В. Захаровой и Т. Комишковой, В. Келдыша, М. Михайловой, Н. Рублевой, С. Тузкова, М. Хатямовой. Они определяют и исследуют черты неореализма в творчестве А. Амфитеатрова, Л. Андреева, И. Бунина, В. Вересаева, М. Волошина, А. Грина, М. Горького, Б. Зайцева, Е. Замятина, А. Куприна, М. Осоргина, А. Ремизова, Федора Сологуба, Тэффи (Н. Лохвицкой), И. Шмелева. Широкий круг имен писателей наводит на мысль о неоднородности неореализма, основанного на классических традициях и экспериментаторском поиске, психологической акцентуации и индивидуалистическом самовыражении авторов.

Проблематику неореализма первой трети XX века не выяснено до сих пор, но время от времени к ней обращаются исследователи, утверждающие его жизнеспособность, что в свою очередь мотивирует актуальность неореалистических исследований.

REFERENS

Dolengo M. (1925). Kry`ty`chni etyudy, Xarkiv : Drukarnya Derzhavnogo Vy`davny`cztva Ukrayiny`. 73 p. [in Ukrainian].

Keldыsh V.A. (1975). Russky`j realy`zm nachala XX veka. Mockva: Nauka, 280 p. [in Russian]. Koltonovskaya E.A. (1912). Kry`ty`chesky`e эtyudы. SPb: Ty`po-ly`tografy`ya akcz. o-va «Samoobrazovany`e». 293 p. [in Russian].

Reva-Lievshakova L. A fate of «neorealism» is in literary criticism

The author of the article calls to history of origin of one of interesting and polemic terms of beginning of XX of century - «neorealism». A fact of existence of neorealism is in literature, and then and literary criticism, through philosophy, was obvious. However, claim of his concept value had a heavy way. Research of specific of neorealism artistic letter interested yet in the beginning the last century of the Russian literary critics: E. Koltonovcki and M. Дolengo. These authors the first neorealism researches belong to in literary criticism. In spite of closeness of conceptual determinations of neorealism, literary critics marked his synthetic character, from here and row of primary determinations of neorealism vision and decorative design on the letter of new aesthetic possibilities in literature. By the predecessors of the name «neorealism» were: the «mystic realism», «realistic symbolism», «realistic romanticism», «romantic realism», «mythological realism», «metaphysical realism», «scientific realism» of and other. All these names in one or another measure exposed the special character of new image of life, that broke stereotypes, bursting in fiction with new ideas, leitmotifs, denudation of true, physiology of perception and expansion of various language borders. During XX of century researchers called to the mystery of neorealism character of letter, but single opinion not set. The closed of the socialistic system limited possibilities of excessive infatuation for neorealism analytical expressions that counter to the only possible method of socialistic realism. Not insignificant role in claim of neorealism Z. Potapova played in literary criticism, V. Fashenko, V. Keldish, C. Tuzkov and other.

Key words: neorealism, new realism, novorealism, cintetizm, kentavrcombinations.